

Ана Адари

Три орешка
для дочери пекаря

ЛитРес:

Сказка на новый лад

Ана Адари

Три орешка для дочери пекаря

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68704407

SelfPub; 2022

Аннотация

Золушка мечтает выйти за принца, но здесь не обойтись без помощи магии. А что если вместо доброй феи-крестной этим займется злая колдунья? И в подарок к свадьбе Золушка получит три орешка. Только в них не бальные платья. Нечто совсем на них не похожее. Надо иметь мужество принять смертельные дары. И пройти путь, который ты выбрала. И тогда, вопреки всему, может быть... Но злая колдунья готова этому помешать.

Ана Адари

Три орешка для дочери пекаря

Желание

– Сегодня День рождение нашего принца, – подмигнул отец. – Весь город придет его поздравить. Мы, делегация пекарей и кондитеров, понесем ко двору хлеб и сладости для королевского завтрака. Ты понесешь корзину с булочками, Анна. Тесто уже подошло.

Она и сама была похожа на сдобную булочку: глазки-изюминки, пухлые румяные щечки и гладкие каштановые волосы, пахнущие ванилью, будто ароматная запекшаяся корочка. На Анниных боках пышно топорщилась накрахмаленная до хруста юбка нового платья из белого ситца.

Анна бережно несла корзину, их с отцом со всех сторон обступали нарядные мужчины и женщины из гильдии хлебопеков, за ними шли кондитеры, девятилетняя куколка в розовом платье, ровесница Анны, гордо несла корзину с пирожными. Все было торжественно и чинно. Король и королева обожали единственного сына, и каждый год в честь дня рождения наследника устраивали грандиозный праздник. Во

дворце до самого рассвета продлится бал для знати, простолюдины же ночь напролет будут танцевать на главной городской площади, где уже стоит увитый гирляндами помост для оркестрантов.

Но в центре зала Анна вдруг споткнулась. Она первый раз в жизни увидела принца. Пекари расступились, кланяясь, и Анна смогла хорошенько его рассмотреть. Он был ошеломляюще прекрасен, загадочно очарователен и сказочно далек. Золотые волосы похожи на сияющий шлем, синеве больших красивых глаз могло бы позавидовать небо, а губы будто выведены тонкой кисточкой придворного живописца, такие яркие, что Анна невольно облизнула свои.

Ей показалось, что лицо присыпано мукой. Ее, маленькую замарашку никто не замечал. Убогое платье из ситца, дрожащие руки и умоляющий взгляд. Принца обступала блестящая свита, дамы были разодеты в шелка, на шеях и обнаженных руках сверкали бриллианты.

Ноги у Анны отнялись, руки задрожали, и она выронила корзину с булочками. Сдоба рассыпалась по зеркальному паркету. Принц звонко рассмеялся.

– Какая неуклюжая толстая девочка, – недовольно сказала королева. – Кажется, это был твой завтрак, Эдвард.

И тут же вперед с корзиной пирожных выступила куколка в розовом, дочка самого главы гильдии кондитеров:

– Пожалуйста, ваше высочество.

Принц милостиво кивнул.

– Его высочество пришла поздравить с двенадцатилетием гильдия молочников, – стукнул жезлом по зеркальному паркету мажордом, давая понять, что аудиенция окончена, за дверью стоит очередь. Все желают поздравить принца.

Пекари попятились к выходу, смяв кондитеров. Мимо Анны, задрав нос, прошла на кухню куколка с пирожными, вручить их королевскому повару, чтобы тот отнес дары на детский стол, уже накрытый для завтрака. Булочки же Анны отправились на задний двор, курам и уткам на корм. Не станет же его высочество есть сдобу, упавшую на пол!

Анна с завистью подумала, что задавака в розовом сможет еще разок увидеть красавца принца. Наверняка задержится во дворце. Саму Анну оттеснили, и вскоре толпа вынесла ее за дворцовые ворота. Анна шла домой в слезах. В ушах звенели обидные слова королевы: «Какая неуклюжая толстая девочка».

К вечеру Анна заболела. Она неделю ничего не ела, глаза потухли, щеки опали. Лекари, которых одного за другим звал отец, разводили руками. Болезнь, мол, непонятная, но, похоже, смертельная. Анна угасала. Она одна понимала, что безоглядно влюбилась в принца и хочет добиться его внимания. Но это невозможно. Когда мечта всего одна, и все желания подчинены только ей, душа берет верх над телом, и ему остается лишь последовать за душой. В тяжелом случае прямоком на небо.

Анна умирала. Вконец отчаявшаяся мать сказала:

– В лесу живет ведьма, нам ничего не остается, как отвезти Анну к ней. Девочка угасает, она уже не может ходить.

– Но это ведь черная магия! – пришел в ужас пекарь. – Любое колдовство имеет страшные последствия!

– Что может быть страшнее смерти? – горько возразила его жена. – У нас есть еще одна дочь. Анну же придется отдать колдунье.

И обессиленную Анну положили на телегу. Мать, рыдая, положила под голову несчастной подушку и поцеловала девочку в лоб, прощаясь навсегда. Мрачный отец повез Анну в лес, к черной ведьме. Но та лишь развела руками:

– Что вы хотите? Дочка пекаря. Она умирает от несчастной любви. То, чего она хочет, Анна не получит никогда. И никакое колдовство здесь не поможет, даже черное.

– Но она еще ребенок! – удивился пекарь. – Какая любовь?!

– В том-то и беда. Когда дети начинают мечтать по-взрослому, они делают ошибку, которая может оказаться смертельной. Твоя дочь вступила в игру со Смертью. Даже если я спасу Анну, каждый ее шаг отныне будет вести к гибели.

– Я согласна, – прошептала Анна, собрав последние силы.

– Ты оставишь ее здесь, – сказала ведьма убитому горем пекарю. – Отныне у тебя одна дочь, не две. Об Анне забудь. Она выбрала свою судьбу. Страшную судьбу. Но если я не пойду навстречу желаниям девочки, то к утру, она умрет.

Пекарь поцеловал Анну и ушел.

– Итак, чего ты хочешь? – спросила ведьма.

– Принца.

– При-инца... Он не для тебя, ты знаешь?

– Да. Но вы меня оставили.

– Ты забавная, дочка пекаря. А мне здесь, в лесу, скучно.

Условия таковы: ты его получишь. Но у тебя никогда не будет мужа, лишь его тень. Эдвард будет тебе покорен, но он и шагу не сможет ступить без твоего одобрения. Это будет зависимость, но не любовь. Даже черная магия не может заставить человека полюбить. И мы еще не говорили о цене. Она ужасна, поверь.

– Я согласна, – упрямо сказала Анна.

– А у тебя есть характер, дочь пекаря, – одобрительно кивнула ведьма. – Впрочем, ты уже не она. А жаль. Могла бы жить в довольстве и сытости. Выйти замуж, нарожать детишек. Открыть сеть кафе «Теремок» и разбогатеть. И умереть счастливой, в кругу семьи, окруженная родными любящими тебя людьми. Покой или буря, Анна?

– Буря, – она устало закрыла глаза.

– Хорошо. Моя цена: десять лет ты будешь моей служанкой. Жить здесь, в лесу, делать всю самую черную и грязную работу. Никогда не есть вдоволь, спать на соломенном тюфяке, в пыльном холодном чулане. Рубить дрова и топить печь. Твои руки – это будут сплошные раны. Каждую ночь ноги твои будут гудеть от усталости, и даже во сне ты будешь чувствовать боль. И если ты не сдашься, то через десять лет по-

лучишь своего принца. И свадебный подарок, – ведьма зловеще рассмеялась.

Но Анна словно ожила. Ее мечта осуществима! А цена не важна. Без черной магии принц Эдвард никогда не взглянет на толстую неуклюжую девочку, которая даже его завтрак не смогла уберечь. Принцы не женятся на девушках из низшего сословия, для наследников есть принцессы, особы королевских кровей.

... Прошло десять лет. Анна страшно похудела, она ведь никогда теперь не ела досыта и перестала напоминать сдобную булочку. Глаза стали похожи на два черных омута, затянувшихся льдом: в них застыла мечта. Волосы потускнели, шея вытянулась, руки огрубели и покрылись гноящимися ранами. Но Анна терпела. Все когда-нибудь кончается. И эти десять лет пройдут. Ложась в постель, Анна закрывала глаза и представляла, как она в белом свадебном платье стоит перед алтарем, а рядом принц Эдвард. Всего-то десять лет.

Раз в год, на именины принца ведьма отпускала Анну из леса. Во дворец она уже не могла войти. Но принц рос и превратился в прекрасного юношу. И в день своего рождения уже не играл с отпрысками вельмож и фрейлин в детской комнате, а выходил на площадь по вечерам, где веселился народ. Тогда и Анна могла посмотреть на его королевское высочество.

Принц был по-прежнему сказочно прекрасен и уже неизбежно опасен для женщин. Красивый мальчик становился

бесподобным мужчиной. Анна отметила, что у принца открытый характер, Эдвард знает, что нравится девушкам и пользуется этим вовсю. Любит повеселиться и стремится избежать родительской опеки.

Эдвард наследник, и в нем хотели бы увидеть сильного правителя. Но сам он не торопится взвалить на себя это бремя: государственные дела. Хотя, принц еще так молод, а его отец здоров и тоже еще не стар. Королевству ничего не угрожает, если...

– Только ты можешь все разрушить, бывшая дочь пекаря, – хохотала ведьма. – Но поздно. Оплата принята, колдовское зелье томится в печи и ждет своего часа.

Однажды Анна увидела, как принц со свитой отправился на охоту. Он ехал на вороном коне, а рука об руку с его королевским высочеством на белой кобыле скакала прелестная золотоволосая девушка в безупречной амазонке. Плюмаж из белых перьев на шляпах стелился за счастливой парой, как шлейф. Дело явно шло к свадьбе.

– Это его невеста, принцесса, – сказали в толпе.

У Анны упало сердце, но она сказала себе: «Он обещан мне. Надо верить».

Наконец, назначенный ведьмой срок вышел. Анна сама напомнила о награде.

– Готово уже, – проворчала ведьма. И протянула Анне кольцо с огромным белым камнем, похожим на горный хрусталь. – Когда принц будет без сознания, коснешься камнем

его лба. Так ты пленишь душу Эдварда. Кольцо наденешь на безымянный палец правой руки, где место обручальному. Дальше – сама. И вот тебе мой свадебный подарок, как обещала, – ведьма протянула Анне чарку с тремя лесными орехами.

– Что это? – Анна с опаской приняла дар черной колдуньи.

– Когда тебе станет невыносимо, а такое с тобой теперь будет случаться часто, расколи орех. Но только если другого выхода ты уже не увидишь. Терпи до последнего, эти дары смертельны. Жизнь длинная, Анна. Другой помощи ты никогда не получишь. Ты пойдешь по жизни одна, через боль и страдания. Но зато у тебя будет Эдвард, – насмешливо улыбнулась ведьма. – То ли муж, то ли раб. Тень, как я и сказала. Все, уходи. Ты выпила меня до дна. Моя магия скоро исчезнет. А я очень хочу дожить до того дня, когда ты расколешь третий орех и оценишь мой последний дар. Когда наденешь на себя то, что я для тебя приготовила. И я спрошу: «Ты не пожалела? Оно того стоило?». О, я очень хочу услышать ответ! И увидеть выражение твоего лица. Ты сделала страшный выбор. Уходи, Анна, дай мне отдохнуть.

«Но куда мне идти?» – в отчаянии думала она, сжимая в руке кольцо. Вокруг был лес, сплошной стеной стояли мрачные ели. «И как я смогу коснуться камнем в перстне лба Эдварда? Принц будет без сознания... Но как? Надо верить! Это ведь черная магия».

Внезапно ей навстречу выехали двое. Анна сама не заме-

тила, как оказалась на опушке леса. Эдварда Анна узнала сразу. На его спутницу она не смотрела. Потому что принц был обещан ей.

Это была королевская охота, которая принца и его спутницу, похоже, не интересовала. Эти двое явно хотели уединиться. Анна невольно вытянула вперед руку с кольцом, словно защищаясь от видения: Эдварда, целующегося с другой.

Лошадь принца взвилась на дыбы. Он не смог удержаться в седле. Когда Эдвард упал на землю, Анна и девушка в амазонке одновременно кинулись к нему.

Сначала Анне показалось, что ее принц не дышит. Он лежал, как мертвый. Густые темные ресницы не дрожали, и дыхания, казалось, не было.

– О, Эдвард! – ахнула золотоволосая красавица и упала в обморок.

«Беда с этой аристократией», – невольно поморщилась Анна. – Когда надо действовать, они лишаются чувств».

Она коснулась камнем в перстне высокого лба Эдварда и, замирая, смотрела, как горный хрусталь наливается кровью. Пока бесцветный камень не превратился в сияющий рубин. После этого Анна надела кольцо на безымянный палец. Эдвард тут же открыл глаза. Анне показалось, что взгляд у него стал сонный. Синева словно потускнела, но золотые волосы сияли по-прежнему, а яркие губы манили Анну, как и раньше.

– Кто ты? – удивленно спросил ее принц. Теперь уже точно: ее.

Потому что он больше не отрывал от Анны глаз. Не замечая плачущую принцессу, Эдвард посадил Анну на лошадь, позади себя и повез во дворец.

Испытание

Известие о том, что наследник женится на нищенке, которую подобрал в лесу, убило короля и королеву. Они не видели в Анне ни единого достоинства. Не красива, не образованна и не богата. Происхождение не известно, но явно простолюдинка. Меж тем Эдвард с нее глаз не сводит. Понятно, что магия.

Придворный чародей, он же астролог развел руками:

– Ваши величества, приворот такой силы, что даже я не могу разрушить чары. Хоть я и сильный маг. Это сделала черная ведьма, за цену, перебить которую невозможно. Ибо эта цена – Жизнь. Принц Эдвард либо женится на этой девушке, либо умрет, если умрет она. Вы ведь задумали ее убить. Так вот: их жизни неразрывно связаны. Вам решать.

Свадьба была необычной. Не было гостей, лишь два безмолвных свидетеля: дворцовая стража. Король и королева заперлись в своих покоях. Королевский двор в ужасе замер. Его словно накрыла черная туча.

– Да, – сказал принц Эдвард, не отрывая глаз от Анны.

– Да! – выпалила она, тронув кольцо на безымянном пальце.

И их обвенчали. Анна получила своего принца, как и обещала ведьма. Ни в чем не обманула. Теперь у Анны был муж. Точнее, тень мужа. Эдвард полностью утратил свою волю. Он больше не был веселым и не выглядел счастливым. Не бегал за девушками и не танцевал ночи напролет. Но и к делам государства рвения не проявил. Казалось, он спит, и только Анна знала, что это за сон. Магический.

Ей надо было как-то жить. Анну ненавидел весь двор, ее презирали король с королевой, прекрасно зная, как она за получила их единственного сына. При помощи черной магии. Горе их было убийственно. И вскоре не только двор, но и королевство погрузилось во мрак. Балов больше не было, королевской чете невыносимой казалась одна только мысль о том, что в первой паре пойдет Эдвард с черной колдуньей. С этой нищенкой, обманом проникшей в семью.

Анне вполне хватало мужа. Если она его не отпускала, он покорно был рядом. Когда Эдварда спрашивали, что приготовить на обед или на ужин, принц беспомощно смотрел на жену:

– Как она скажет.

Он одевался в то, что заказывала для него придворному портному Анна. Сидел с ней рядом в библиотеке, ходить в которую Анна пристрастилась от скуки. Если она подсовывала Эдварду книгу, муж покорно ее открывал, но сам инте-

реса не проявлял. Он был безразличен ко всему, кроме своей жены. Хотя страстью это нельзя было назвать.

По ночам они безмолвно лежали рядом после того, как Эдвард исполнит супружеский долг. Анна просила, муж уступал, хотя ей казалось, что она отдает приказ, а не просит. Через три года Анна поняла, что у них нет детей, и, похоже, не будет. Она боялась пойти к колдунье, чтобы узнать наверняка: это часть сделки.

Еще через год умер король, чье сердце оказалось разбито. Он думал, что их с женой жизнь хотя бы скрасят внуки. Весть о бесплодии Анны его убила. Королева же отгородилась от мира стеной: попросту сошла с ума. А королем стал Эдвард.

Всем сразу стало понятно, что из подкаблучника правитель никакой. А Эдвард к тому же был под чарами. Об этом уже не шептались: говорили в открытую. О том, что королевство ждет гибель. Враги напали сразу с трех сторон.

– Нам надо идти на войну, – сказала Анна мужу.

– Как скажешь, – равнодушно ответил Эдвард.

Полководец из него оказался также никудышный. Анна была в отчаянии. Враги рвали страну на части, народ роптал. А король бездействовал.

«Что меня ждет?» – думала с тоской Анна. «Плен, возможно смерть. Ведьму не пощадят. А меня давно уже объявили ведьмой. Но ведь если я умру, умрет и Эдвард! Наши жизни неразрывно связаны. Я должна его спасти, ведь я его

отчаянно люблю».

И тут она вспомнила о свадебном подарке черной колдуньи. «Когда тебе станет невыносимо».

Под стенами стояла вражеская армия, куда уж хуже! Их могло спасти лишь чудо. И Анна решительно расколола первый орех.

Из него выпали доспехи. Сначала Анна подумала, что это для Эдварда. Надев ведьмины латы, ее муж обретет богатырскую силу и разобьет врага. Но нет, доспехи были женские, судя по размеру. Рядом лежал меч, короткий и по виду легкий. Анна взяла его и поняла, что рукоять точно по ее руке. Стало понятно, кому предназначен смертельный дар. Кому идти и убивать.

«Мне идти на войну?! Мне, дочери пекаря, возглавить войско?!». Но другого выхода не было. Анна по-прежнему верила в черную магию.

И, надев доспехи, Анна отправилась собирать армию. Из ворот навстречу вражескому войску они с мужем выехали бок о бок. Эдвард словно ожил и заметно приободрился. О, как же он был хорош в сияющих на солнце латах! Как мужественно прекрасен! Анна невольно им любовалась. В ее любящем взгляде король черпал силу.

Три года длилась война. Анна, прошедшая суровую школу в рабстве у ведьмы мужественно терпела и голод, и холод. Спала на траве, укрывшись мужним плащом, ела хорьков, ворон и крыс, когда не удавалось подстрелить фазана или

поймать в силки кролика. Стойкость королевы всех восхищала. Вскоре она стала душой войска.

Суровые солдаты шли в бой со словами:

– За королеву Анну!

Она же, забыв про все, часами тренировалась с мечом. Обливалась ледяной водой по утрам, чтобы еще больше закалить тело, дух Анны в закалке не нуждался. Она перестала быть женщиной и на годы сделалась солдатом. Первая кидалась в бой, стараясь закрыть собой мужа. Ее хранили волшебные ведьмины латы.

– Черная колдунья! – в ужасе говорили враги. – Она неуязвима!

Анна их всех разбила и въехала в столицу с развернутыми знаменами. Впереди королевского победного войска вели пленных и везли на телегах богатые трофеи. И город склонился перед королевой. Теперь ее славил, народ ликовал. Больше никто не вспоминал, что Анна бывшая нищенка, без роду без племени.

Наступили годы мира и процветания. Все важные государственные решения теперь принимала королева Анна, муж с улыбкой подписывал то, что она одобрила, и ставил, где ему указывали, большую королевскую печать. За советом к Анне шли теперь государственные мужи, она принимала послов, делала ревизию казне, наказывала провинившихся.

– За королевой Анной наш король как за каменной стеной, – шутили в народе.

Это была истина, никто ее не оспаривал. И только Анна вздыхала: виной всему черное колдовство. И когда-нибудь придется заплатить.

Время летит быстро. Прошло десять лет со дня ее свадьбы, и Анна поняла, что, несмотря на мир и процветание подданные ропщут. Проблема в наследнике. У королевской четы нет детей, и как быть?

Эдвард регулярно исполнял супружеский долг, Анна делала все, что могло поспособствовать зачатию, но тщетно. В конце концов, она отчаялась и решилась на то, что долгие годы себе запрещала. Она отправилась к ведьме.

Анна боялась, что старуха умерла, унеся в могилу все особые условия их договора. Но нет, над лачугой клубился дымок. Она стала совсем уж убогой, или это Анна привыкла к роскошному королевскому дворцу?

Ведьма встретила ее сурово:

– Зачем пришла? Я тебя не звала. Жаловаться тебе не на что. Муж тебе даже не изменяет, – она хихикнула. – Не многие жены могут этим похвастаться.

– У меня нет детей, – через силу сказала Анна. – Это и есть цена? Но я уже заплатила, служа тебе десять лет, как рабыня.

– Вот что бывает, когда дети заключают сделку с черной магией. Им не хватает терпения прочитать мелкие буквы в самом низу страницы и ознакомиться со всеми условиями

договора, – ехидно сказала старуха. – А ведь я тебя предупредила. Жизнь длинная. Ты была ребенком, когда просила у меня принца. И не знала о том, что прилагается к браку. Ты не спросила, и я решила тебя наказать. Теперь не жалуйся. Ничего нельзя изменить. У тебя не будет детей. Никогда. Но у тебя есть еще два ореха.

– Как мне это поможет? – хрипло спросила Анна.

– Поможет, если с умом распорядишься моими дарами.

– Даже подумать страшно, что в других двух орехах, учитывая, что в первом были латы, и мне пришлось идти на войну.

– Я же предупредила, что все мои дары связаны со смертью, – раздраженно сказала ведьма. – Уйди, Анна, у меня еле сил хватает, чтобы дышать. Уж больно охота посмотреть, чем все это закончится, бывшая дочь пекаря, а теперь королева. И хорошая королева. Не ожидала. Ты ведь еще об одном не спросила. Тебя ждет неприятный сюрприз.

– Как? Еще один? – горько сказала Анна.

– Ты не оговорила дату. Таким образом, наш договор не бессрочен, – ехидно сказала ведьма.

– И... сколько?

– На мое усмотрение. Я тебе ничего не скажу. Но у тебя есть два ореха.

Анна дрожащей рукой открыла покосившуюся дверь. В след несся хриплый старческий смех. Вот что значит мечтать, будучи девятилетней девочкой! Ничего не зная о взрос-

лой жизни. И когда ты думаешь, что старость – это тридцать. Как же стремительно летит время! Оказывается, есть не только особые условия, но и срок. А тридцать лет – это далеко еще не старость. До тридцати проблемы копятся, потом их надо решать.

Но сначала надо бы подумать о наследнике.

«Что в нем?» – Анна на миг замерла, прежде чем расколоть второй орех. У нее было плохое предчувствие. Но выхода не было. Сначала им с Эдвардом грозило поражение в войне, теперь – государственный переворот. Правитель должен иметь преемника. И Анна все-таки расколола орех.

Из него выпал костюм палача. Колпак с прорезями для глаз и кровавый плащ. Опустив глаза, Анна увидела меч на полу. Опять меч! Она его подняла. Меч оказался тяжелым. Таким рубят головы осужденным. Смертная казнь в королевстве давно уже была отменена. Также как и пытки. Анна не знала, что ей совсем этим делать?

– Я не могу... – простонала она. – Я не палач... Всего лишь женщина...

Рубин в кольце, где была заключена душа Эдварда, словно подмигнул. И Анна решительно сняла кольцо с пальца и убрала его в шкатулку, где остался всего один ведьмин орех. И замерла. Она только что отпустила Эдварда.

– Королева! – раздался за дверью отчаянный крик.

В покои Анны вбежала насмерть перепуганная фрейлина. Анна похолодела.

– Что с королем?

– Он... Ваше величество, король Эдвард упал замертво!

– Он дышит?!

– Похоже да, но... Он как мертвый, ваше королевское величество!

Анне послышался издевательский смех старухи. Схватив из шкатулки кольцо, Анна выбежала из спальни.

Король лежал навзничь на пушистом ковре, вокруг столпились придворные.

– Королева! – кинулся к Анне канцлер. – Мы ждем ваших распоряжений! Куда его нести? И что теперь делать?

– Отойдите все! – велела она.

Придворные расступились и попятились.

«Не так», – подумала Анна. – «Я должна освободить его душу. Пусть Эдвард отныне обретет утраченную силу воли. Тебе пора проснуться, любимый», – и она надела сверкающий перстень на безымянный палец мужа, на правую руку, там, где было место обручальному кольцу.

Король тут же открыл глаза.

– Анна?

«Он хотя бы меня узнал», – горько подумала она. Ей показалось, что взгляд у мужа прояснился. Она увидела Эдварда, каким он был в юности: веселым и бесшабашным. Чары рассеялись. Анна добровольно рассталась со своей любовью. Все равно у договора есть срок.

С этого дня королевский двор изменился. Балы и роскош-

ные праздники следовали один за другим. Над городом чуть ли каждую ночь расцветали фейерверки, народ ликовал и безумствовал, и только мрачная Анна заперлась в своих покоях. Ей не хотелось видеть, что творит Эдвард.

То, что муж ей изменяет, давно уже не было секретом. Красивый, веселый тридцатилетний король стал кумиром всех женщин, от первой фрейлины до прачки. Эдвард оказался неразборчив, он мешал изысканное вино с пойлом из дешевого трактира, сегодня в его постели млела знатная дама, а следующей ночью стонала подавальщица из того же трактира, где король решил заночевать, поняв, что не доберется до своей собственной спальни.

Анна ждала, когда же муж заговорит о разводе? Ее спальню король больше не посещал. Наконец, случилось то, что и должно было случиться: оставшаяся при опальной королеве фрейлина, явно смущаясь, поведал госпоже, что одна из многих фавориток ее супруга беременна.

Анна ждала всеобщего ликования. И когда у нее попросил аудиенции канцлер, королева подумала, что ей несут на подпись документ об отречении от престола и от короля. Анна давно уже была готова к разводу. Ради Эдварда, ради блага королевства.

– Ваше величество, – низко склонился канцлер. – Я пришел к вам от имени ваших подданных. Вы быть может, не знаете, что против вас созрел заговор...

– Прекрасно знаю, – остановила его жестом Анна. – Мо-

жете не продолжать. Скоро у вас будет другая королева.

– И вы не собираетесь бороться?!

– Я не могу подарить королю наследника. И его величество имеет законное право подать на развод.

– Но что будет со всеми нами?! Со страной?! Вы обрекаете ее на гибель?!

– О чем вы, канцлер? Я скверная королева. Мне место в монастыре.

– О! Вы прекрасная королева! Лучшая! Король Эдвард без вас ничто!

– Но ведь он изменился.

– Да, но в худшую сторону! Казна истощена, войско разложилось, нравы упали ниже некуда. Надо всеми, кто не изменяет женам, смеются точно так же, как потешаются над женами, которые не стесняются признаться в том, что верны своим мужьям. Фаворитка короля, та, которая беременна, круглая дура, а ее родственники – стервятники. Король, вы уж извините меня, ваше величество, безвольный болван. Все что он умеет, это ставить королевскую печать в документах, которые для него все равно, что китайская грамота. Он не понимает ни слова. Если шурин подсунет Эдварду дарственную на полкоролевства, он подпишет, не глядя. С такой же легкостью распустит армию и в десять раз увеличит налоги. Порядка нет нигде, с тех пор, как вы, ваше величество, устроились от дел. Мы, ваши подданные умоляем: вернитесь! И верните в страну Закон! Сейчас повсюду беззаконие!

Беззаконие и разврат!

– Но как же наследник?

– Не та мать, которая родила, а та, которая вырастила и воспитала. Я дам вам совет, ваше величество, не пренебрегайте им. Я знаю, вы можете вернуть свое влияние на короля. Колдовство это или что-то другое, мне не ведомо. Да и безразлично, если уж откровенно. Сделайте это. Потом объявите, что вы беременны. Фаворитку спрячьте. Ее родственников казните, как заговорщиков. Когда она родит, назовите ребенка своим. Мы вам поможем. Нас много, королева. Людей, преданных вам всем сердцем. Рыцари из охраны короля помнят, как вы вели их в бой. Армия вам преданна. Вам, а не королю Эдварду. Вам надо лишь отдать приказ. И поверьте, ваше величество: прежний король всем больше был по душе.

– Я не могу стать палачом. И даже судьей.

– Вам не суждено быть ни палачом, ни судьей, вы – королева. Ваш титул и бремя власти, которое вы взвалили на себя, оправдывают любые ваши действия. Палач карает, королева приказывает именем Бога. Казнь сотни людей во имя спасения миллионов не чудовищна, а необходима. Никто кроме вас не образумит короля. Действуйте, ваше величество.

Канцлер низко поклонился и ушел. Анна взволнованно прошла по комнате. Одежда, подаренная ведьмой, плод черной магии. Латы делали Анну неуязвимой. Костюм палача сделает ее всемогущей. Судьей, чьи приговоры исполня-

ются беспрекословно.

И Анна решительно надела алый плащ.

У спальни мужа стояла стража, которая почтительно склонилась, увидев королеву. Рыцари сами распахнули перед Анной двери. На кровати лежал мужа, рядом с ним светловолосая молодая женщина. Оба крепко спали.

– Мы подмешали ей в вино сонный порошок, королева, – сказал один из рыцарей.

– А... он?

– Он король. Это ваша забота.

Анна подошла к кровати. Муж не шелохнулся. Какое-то время Анна смотрела на его красивый высокий лоб, потом с неприязнью отметила, что лицо Эдварда обрюзгло. Король много пьет. Так это и есть его сущность? Гуляка, легкомысленный правитель, транжира. Красавец Эдвард, пленительно-прекрасный и обольстительный для женщин оказался слабовольным. Раб своего тела, которое желает только удовольствий. Изнеженный и недалекий. Да, он не удержит королевство от шага в пропасть, а оно и так уже стоит на краю.

И Анна решительно стянула перстень с правой руки мужа. После чего надела на безымянный палец своей руки. Король тут же открыл глаза. Взгляд его был затуманен, не понятно, чары это были, или причина – беспробудное пьянство.

– Анна? – удивленно спросил король. – Тебя так долго не было. А это кто? – он с недоумением посмотрел на лежащую

рядом женщину.

– Уже никто, – брезгливо сказала Анна. И обернулась к стражникам: – Делайте, что вам приказано.

Через месяц всему двору было объявлено, что супруги примирились и воссоединились, и королева (о счастье!) ждет ребенка. Еще через семь месяцев Анна раньше срока «родила». На свет появился принц Эдгар. Его настоящая мать была задушена по тайному приказу королевы, как только акушерка взяла на руки кричащего младенца. Еще три месяца в застенках непрерывно шли допросы.

Наконец, заговор был полностью раскрыт. У врагов королевы не было шансов, подарок ведьмы и в самом деле оказался порождением черной магии. Анна была неуязвима и всемогуща. Все лорды и придворные дамы склонились перед королевой. Принц Эдгар указом короля был объявлен наследником.

«Интересно, он догадывается, что Эдгар не мой сын?» – думала Анна, тайком разглядывая в окно своего рабочего кабинета мужа, который показывал мальчику, как надо правильно держать меч. Король всегда был хорош на турнирах, и редко в бою. «Хотя, куда ему. Это же Эдвард!»

Внешне принц Эдгар был удивительно похож на отца, Анна гордилась сыном. Такие же золотые волосы, похожие на сияющий шлем, бездонной синевы глаза, яркости которых могло бы позавидовать небо. Разве что губы. Они были узкими и бледными. Эдгар редко улыбался.

– Принц характером в вас, ваше величество, – услышала как-то Анна. – И это замечательно.

Прощение

Прошло двадцать лет. Анна уже забыла про третий орех. Королевство процветало, наследник, ведомый властной и умной матерью, проявлял рвение в учебе и балам предпочитал охоту. Наставники хвалили ум Эдгара, учитель фехтования твердую руку принца.

Анна давно уже заметила седые пряди в золотых волосах супруга, хотя король Эдвард был по-прежнему завораживающе красив. Мужчина в соку, победитель и достойный правитель, как напишут в энциклопедиях. Теперь он был предан жене, трактиры обходил стороной и даже стал читать книги.

Анне нравилось сидеть с ним рядышком в библиотеке, в удобных мягких креслах. Эдвард морщил лоб, когда не удавалось понять прочитанное, и часто обращался к жене:

– Анна, помоги.

Она была почти счастлива. Ах, если бы не черное колдовство! Ведь это украденное счастье, и Анна его еще не полностью оплатила. Она знала, что рано или поздно этот день придет, ей выставят счет, и даже пошла однажды к ведьме.

Но лачуга совсем развалилась, и Анна не смогла открыть дверь. Там, за дверью было тихо.

«Должно быть, старуха умерла», – с досадой подумала Анна и ушла. А ночью кольнуло сердце. Анна заволновалась. И

подумала: «Как это будет? Похоже, сейчас, но как?»

Открыв поутру глаза, она поняла: что-то не так. А поняв, в чем дело, вздрогнула. Камень в перстне был белым! Теперь это был не кровавый рубин, а снова горный хрусталь.

«Срок договора истек», – догадалась Анна. Она, не спеша встала. Душа короля свободна. И больше никакие чары не помогут Анне вернуть мужа. Нет любви, нет и жизни.

Она отыскала шкатулку ведьмы и открыла. Достала оставшийся в ней единственный орех. Анна уже догадывалась, что там. Смерть. Но Анна была готова и, не колеблясь, расколола орех.

Из него выпал саван. Усмехнувшись, Анна скосила глаза. К одежде должно прилагаться то, что поможет осуществить задуманное. Неужто снова меч? На этот раз смертельный для самой королевы. Но на полу лежала склянка с ядом. Анна сразу поняла, что это яд. Ведьма пожалела, подарила безболезненную смерть.

Анна надела саван, легла на кровать и выпила яд.

Король Эдвард забеспокоился, когда жена не спустилась к завтраку.

– Разбудить ее величество? – угодливо спросил слуга.

– Не надо, я сам.

На сердце было беспокойно. Эдварду кусок в горло не лез, когда рядом не было жены. Должно быть, у Анны была бессонница, вот и задержалась, задремав лишь под утро.

– Анна?

Король приоткрыл дверь в спальню жены и вздрогнул. Она лежала навзничь и, кажется, не дышала.

– Анна!

Эдвард понял, что она мертва. Он рухнул на колени у кровати, уронив голову на ледяные руки жены, и впервые в жизни зарыдал:

– Анна...

– Мне всегда хотелось увидеть, чем все закончится, – раздался скрипучий старческий голос.

Эдвард поднял голову: в спальне была старуха. Точнее, какая-то тень, отдаленно похожая на дряхлую женщину.

– Ну что, красавец принц, ты теперь свободен, – хихикнула ведьма. – Откуда слезы? Ведь ты ее ненавидишь, – кивнула она на мертвую королеву. – Анна украла твою душу и заточила ее в камень. Ты тридцать лет был в рабстве, но время пришло. Я дала ей больше, чем она мне. Анна была моей рабыней десять лет, я по доброте душевной увеличила этот срок втрое. Ей как всегда, не на что жаловаться. Ты еще не стар, не утратил привлекательности, а главное, ты свободен. Любая молоденькая принцесса с радостью выйдет за тебя замуж, а уж о любовницах и говорить нечего. Ты можешь иметь их, сколько захочешь.

– Значит, ты ведьма? – хрипло спросил король Эдвард.

– Была. Анна взяла всю мою силу. Кольцо и три моих подарка к свадьбе. Я думала, дочь пекаря не сможет быть жестокой и безжалостной. Но она приняла их все. Надо же!

Хватило мужества! И даже саван... Могла бы жить.

– Верни мне ее, – внезапно сказал король.

Ведьма оторопела.

– Не-е-ет... Так не бывает! Ты нарушаешь законы жанра, Эдвард, мы как-никак в сказке. Анна злая королева, не добрая. Ты должен ее ненавидеть. Она украла тебя у твоей судьбы и сделала рабом. Дочь пекаря должна была выйти за сына кондитера. А ты жениться на принцессе.

– Моя жена – лучшая королева. Я был ничтожеством и оставался бы им всю жизнь. Мне недостает силы. Анна не могла украсть мою волю, у меня ее и не было.

– Ты уверен?

– Я уверен, что это мне повезло, а не ей. Не встретить я Анну, был бы сейчас изгнанником, королем без королевства. Я прекрасно жил за спиной у сильной женщины. Не рассказывай мне сказки, ведьма, лучше верни жену.

– Что ж, бывший красавец принц. А теперь увенчанный короной безумец. У меня нет больше магии, но душа Анны все еще здесь. У тебя три минуты. Ты можешь поймать ее душу и заключить ее в кольцо. Наденешь его на палец, и жена будет делать все, что ты захочешь. Станет твоей рабой, и ты сможешь отомстить. Это ли не счастье? – ехидно спросила ведьма.

– Опять ты за свое! Так и хочешь мне напакостить! – разозлился король. – Но за подсказку спасибо.

Эдвард торопливо снял с жены кольцо. Король его пом-

нил, когда-то это кольцо украшало и его безымянный палец. Смутное время, от которого в памяти остались осязаемые провалы. Эдвард коснулся камнем ледяного лба своей мертвой супруги, и какое-то время смотрел, как бесцветный хрусталь наливается кровью. Когда рубин в кольце засверкал, Анна открыла глаза.

– Эдвард? И... ты, – она с тоской посмотрела на ведьму.

– Надевай скорее кольцо, – сказала та королю.

– Я помню. Анна, я люблю тебя, – король надел кровавый перстень на правую руку жены, на безымянный палец, туда, где место обручальному. – Счастье, что я это понял. А ты? Ты меня еще любишь?

– Как ты можешь сомневаться, мой принц? Всю мою жизнь, каждый день с тех пор, как я тебя увидела. Я жила ради тебя, любила, не надеясь на взаимность. И вот случилось чудо. – Анна ласково погладила мужа по щеке, по волосам, в которых мелькала седина. И с улыбкой спросила у ведьмы: – Что скажешь, старуха? Ты довольна развязкой?

– Неожиданно, – призналась ведьма. – Приходится признать: мое время истекло в отличие от вашего. Теперь все пойдет естественным путем, ведь муж не захотел забрать твою свободу, Анна. И он больше не твой раб. Магия кончилась. Осталась только любовь. Оказывается, она бывает разная. Есть и такая, как у вас, выстраданная, вымученная, пришедшая не сразу, а с годами. Любовь особая, и потому нерушимая. Я признаю свое поражение.

Они с улыбкой смотрели, как по ковру рассыпается пепел, все, что осталось от старой ведьмы. Открылась дверь в спальню.

– Мама? – с тревогой спросил принц Эдгар. – Мне сказали, что ты заболела.

– Все в порядке, сынок, – Анна счастливо улыбнулась.

Теперь она спокойна за их с Эдвардом будущее. Все пойдет естественным путем, безо всякой магии.

... Король Эдвард и королева Анна умерли в один день. Как только его сердце перестало биться, камень в обручальном кольце сделался бесцветным. И Анна сняла его с руки. После чего замерло и ее сердце. На престол вступил король Эдгар, чье правление было долгим и счастливым для страны.